

5. Воловик В.І., Лепський М.А., Бутченко Т.І., Краснокутський О.В. Основи соціальної філософії Навчальний посібник /За загальною редакцією В.І. Воловика. – Запоріжжя: Просвіта, 2011. – 320с.

6. О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем /Джозеф О'Коннор и Иан Макдермотт. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 256 с.

7. Гараедаги Дж. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса. – Минск: Гревцов Букс, 2010. – 480 с.

8. Кедров Б.М. Беседы о диалектике. Шестидневные философские диалоги во время путешествия. Изд.3-е стереотипное. – М.:КомКнига, 2007. – 240с.

9. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. Пер. с английского Э.Н.Гусинского, Ю.И.Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005. - 568 с.

SUMMARY

This article examines the horizon answers to methodological challenges of modern deconstructionist essential characteristics in the definition of "social development".

Л. Д. КРИВЕГА

ТУАРЕГИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В эпоху тотальной глобализации еще сохраняются социокультурные образования, которым удается сохранять свою идентичность почти нетронутой, несмотря на сильные потоки внешних воздействий. Одним из таких «островков», противостоящих, в определенном смысле, современной цивилизации, являются *туареги*. У многих современных людей слово «туарег» ассоциируется с немецкой маркой автомобиля – Volkswagen Toureg, который производится с 2002 года. Однако этническая группа берберов под названием *туареги* имеет тысячелетнюю историю и именно ее удивительная способность преодолевать природные и социальные препятствия была заимствована автомобильным концерном для новой модели кроссовера.

Что касается *степени изучения* заявленной проблематики, то в этом направлении первое научное исследование туарегов провёл Анри Дюверье [1]. Среди современных исследователей этой проблематики следует отметить работы В. И. Травиной [2], И. Аль-Куни [3], П. Гвин [4], А. Редько [5] и ряд других авторов. Однако фрагментарность, узкоотраслевое освещение проблемы (историческое, этнографическое, политологическое и др.) не дают комплексное представление об туарегах, потому *целью* написания статьи выступает осмысление туарегов как социокультурного феномена. Толчком к написанию статьи послужило и посещение автором этой статьи Алжира, знакомство и изучение жизни туарегов в реальном контексте.

Социокультурный аспект исследования предполагает выяснение характерных черт социального бытия туарегов, ценностных ориентиров в их социальном обустройстве и практике государственного строительства. Социокультурный подход, при котором объект исследования предстает в единстве культуры и социальности, предполагает существование определенной развивающей социокультурной среды, в которой существуют туареги и которые воспроизводят свою оригинальную культуру, неповторимую «самость». Предлагаемый дискурс предполагает освещение атрибутов и ценностей повседневной жизни, ориентиров современного развития этноса и проблем его вхождения в мировое глобализованное сообщество.

Современный ареал расселения туарегов находится в Северо- Западной Африке и затрагивает окраины пяти государств – Нигер, Мали, Алжир, Буркина-Фасо и Ливию. Из 5,2 млн. представителей этого этноса в Нигере проживает – 1,72 млн чел., в Мали – 1,44 млн чел., в Алжире –1,025 млн чел., в Буркина-Фасо – 600 тыс. чел., в Ливии – 557 тыс. чел. [6].

Территориальное разделение туарегов дополняется языковым – используются арабский, французский и тамашек языки. Так, тамашек — язык юго-восточной

части туарегов, на котором разговаривают около полумиллиона человек в Северной Африке по южному краю Сахары: в основном на востоке Мали (340 тыс. чел.), северо-востоке Буркина-Фасо (18 тыс.) и в Нигере [6]. В тамашеке используются арабское письмо, латиница и собственное письмо – тифинаг. В настоящее время утверждены два различных алфавита (латиница) для языка тамашек — в Мали (является одним из так называемых national language, то есть, официально признанным региональным языком) и в Нигере. Тамашек преподаётся в школах, но все реже используется как язык обучения. Арабский язык стал использоваться туарегами после прихода в XI веке арабских завоевателей на территорию расселения туарегов в Северной Африке. Именно в этот период туареги подверглись исламизации и арабизации. И если в других случаях процесс арабизации приводил к исчезновению народов, в том числе обладавших богатой историей и древней культурой (такие как древние египтяне, ассирийцы, вавилоняне, финикийцы), то туареги сохранили свою самобытность и сохранились как этнос. Арабский язык доминирует среди туарегов Ливии. Французский язык появился в культуре туарегов во время колониальной эры, после включения туарегов во Французскую Западную Африку, и используется в основном туарегами Алжира. Французская колониальная власть управляла туарегами через клановых лидеров, стараясь использовать тактику кнута и пряника и принцип «разделяй и властвуй».

Объединяет всех туарегов мировоззренческие ориентации, доминантой которых выступает *ислам*. Туареги — мусульмане-сунниты. Но в их повседневной жизни сохранилось много доисламских традиций. Основными среди них являются: *матрилинейная родовая организация* (отсчёт происхождения и наследования по материнской линии), *матрилокальное брачное поселение* (обычай проживания супругов в общине жены) и *матрилатеральный ортокузенный брак* (брак с дочерью брата отца или сестры матери). Последнее используется у туарегов в целях сохранения имущества в рамках большой семейной общины. Как известно, в исламе разрешено многоженство, однако традиционно туарег женится только один раз в жизни. Отличается от исламского канона и роль женщины, которая пользуются уважением в туарегском обществе. Девочек принято с раннего возраста учить читать и писать. Женщины богато украшают себя золотыми украшениями и никогда не скрывают лица. Часть лица скрывают только мужчины. Такое положение обусловлено определенным мифологическим сюжетом, актуализированным в общественном сознании туарегов до сих пор. Туареги считают матерью-основательницей рода Тель Тамашек (туарегов) легендарную Тин Хинан, которая была, согласно сказаниям, «благородных кровей, прекрасна собой, высокой, с белым цветом кожи, она олицетворяла собой красоту и авторитет». Археологи нашли ее гробницу IV века в Абалессе, где ныне стоит ее мавзолей, а ее тело находится в музее Бардо в Алжире. Считается, что Тин Хинан пришла с севера-запада (где ныне Марокко) со своей рабыней Такамат. Нынешние туареги делятся на *благородных*, это потомки Тин Хинан, и на *вассалов* – это потомки рабыни Такамат. Существовали и индивидуальные касты. *Имошаги* – благородные туареги-воины. *Инеслемены* – были религиозными жрецами. *Имгады* – пасли лошадей, коз, а позднее и верблюдов. А *икланами* называли рабов, захваченных в караванных набегах [5]. Представители касты рабов являются «рабами» по происхождению, они давно свободны, но работают слугами, обслуживающим персоналом для знати. Средиземноморский тип внешности является отличительной чертой "имошагов". Туареги светлокотые, высоки ростом, худощавы. Воинственность туарегов удивительно сочетается с матриархальным укладом их общества. Их род ведется по материнской линии.

Традиционным видом деятельности туарегов были *мотыжное земледелие* (зерновые, бобовые, овощи) и *скотоводство* (разведение мелкого рогатого скота) в небольших поселениях. Часть туарегов, населяющая Алжирскую Сахару и пустыню Тенере, кочует со стадами верблюдов и коз. *Караванная торговля* также всегда была присуща хозяйственной деятельности туарегов. Они продавали скот, ткани, соль, стрелковое оружие и драгоценные камни, консервы, а, ранее, рабов и золото. Главными

занятиями «высшего общества» туарегов было скотоводство, торговля и война. Для "имошагов" считается позором заниматься земледелием и ремеслом. У туарегов слуги выполняли все домашние работы, а необходимую сельскохозяйственную продукцию они получали от оазисных земледельцев, находившихся под их покровительством. На сегодняшний день туареги остаются одним из немногих этносов, живущих в Сахаре, где ощущается нехватка воды и температура может достигать 50 градусов по Цельсию. Туареги были хозяевами почти всей Сахары. Они собирали также дань с торговцев, идущих по караванному пути, и совершали набеги на оседлые племена, жившие вдоль реки Нигер, забирая скот и рабов. Женщины туарегов освоили выделку кож, которая широко использовалась в быту и для продажи. Ныне часть туарегов ассимилировались среди арабов, часть из них работают на соледобыче, газо- и нефтепромыслах, при этом сохраняют на лице «фирменные» повязки-тагельмус, которые носят с гордостью и достоинством. В современных поселениях туарегов есть школы, больницы, связь, интернет, развивается духовное производство – знания, музыка, поэзия, декоративно-прикладное искусство. Постепенно формируется, пусть и крайне малочисленная, интеллектуальная прослойка туарегского общества. Однако, в самых глухих районах Сахары ещё до сих пор кочуют племена вольных туарегов, называющих себя имошагами (свободные). Они считают, что в пустыне есть всё, что нужно настоящему имошагу, а чего в ней нет, так то имошагу и не нужно. Эти воины пустыни ушли прочь от цивилизации и воды, делающих людей своими рабами. Они пошли на невероятные лишения, но сохранили свою самобытную культуру [5].

Сам этнос туарегов делится на несколько кланов (на кели – племенные группы), имеющих своих лидеров. Выделяют такие крупнейшие группы племен как Юллемиден, Ифорас, Кель Ахаггар и Кель Адджер (юг Алжира), Кель Адрар (север Мали), Кель Аир (север Нигера), Кель Герес (равнинные области), Аллеммеден Кель Деннек (восток Сахары), Аллеммеден Кель Ататам (запад Сахары) [7]. Из-за огромных расстояний они обособлены друг от друга; особенности жизнедеятельности на окраинах разных государств, также противоречия между клановыми вождями не позволяют действовать организованно и единым фронтом в отстаивании своих интересов и решении насущных проблем. А проблемы эти возникли под влиянием модернизации социального ареала их расселения в XX – XXI столетиях, а также климатических изменений в нем. Изменения всегда происходили в жизни туарегов, но не такими темпами и не в таких масштабах. Они потрясали их с древнейших времен, но туареги пережили их, постепенно адаптировались и изменяясь сами, внося инновации в свой образ жизни, который должен был соответствовать новым условиям. В исторические времена, еще до того, как западные колониальные державы навязали свое господство, на территорию туарегов вторгались чужие народы и чужие идеи, но туареги выходили из всех испытаний. В постколониальный период в Северо-Западной Африке произошло оформление национальных государств и земли туарегов оказались поделенными между ними. Западные державы оставили в наследие политические структуры и институты, созданные по образцу их собственных, что породило множество проблем на африканском континенте и одной из них стала проблема отсутствия государственности у туарегов. Такие события, как установление границ в Северо-Западной Африке, урбанизация, появление новых технологий и морской торговли, природное опустынивание в регионе обострили проблему создания своего государства как инструмента достойного социального обустройства туарегов. В своем стремлении выжить, туареги начали несколько восстаний в Мали и Нигере. Так, известны 5 крупных восстаний туарегов за независимость: 1916—1917, 1962—1964, 1990—1995, 2007—2009, 2012—2013. Когда Мали и Нигер объявили о своей независимости в 1960 году, туареги начали отстаивать право на территорию, которая на протяжении тысяч лет никому не принадлежала и не была на практике никем не освоена, кроме туарегов. Они начали партизанское восстание на севере Мали в 1961 году, но войска Мали разгромили их в 1964 году. В 1970-х и 1980-х годах, чрезмерный выпас скота и масштабная засуха привели к опустыниванию большей части северных районов Мали и

Нигера. Это заставило многих туарегов мигрировать, в основном в Алжир и Ливию. Одновременно, урбанизация меняла ландшафт региона и фермеры (не туареги) постепенно забирали землю, которую туареги давно освоили или использовали в качестве торговых путей, для своих стоянок, пастбищ. И это становилось причиной постоянных конфликтов туарегов с оседлым населением и институциями современного общества.

Восстание туарегов 2011 – 2013 годов возглавляла группа туарегов, которые прошли основательную военную подготовку в Ливии, а потом и воевали там в качестве наемников в период гражданской войны 2011 года. Многие туареги после падения режима М. Каддафи быстро нашли себе применение на новом направлении социальной активности, тем более что «ливийские туареги» были прекрасно вооружены, оснащены новейшими средствами связи и транспорта.

Ослабление центральной власти в Ливии и Мали актуализировало стремление лидеров туарегов создать собственное государство – *Азавад* со столицей Тимбукту. Азавад – традиционное название одного из регионов проживания туарегов. Его условные границы распространяются на северо-восток Мали, юго-восток Алжира, запад Нигера, север Буркина-Фасо и запад Ливии. В пределах Мали к району проживания туарегов относятся провинции Кидаль, Гао и Тимбукту. В этом регионе обнаружены большие запасы урановой руды, что гарантировало бы при промышленном обустройстве месторождений процветание жителям региона.

Нужно отметить, что к этому периоду в регионе действовали такие политико-организационные военизированные группировки как: - Народное движение за освобождение Азавада (НДОА); - «Аль-Каида Исламского Магриба» (АКИМ); - «Ансар Аль-Дин» из Алжира; - «Альянс за демократические перемены» из Мали. АКИМ и «Ансар Аль-Дин» – исламистские группировки, их лидеры не скрывали стремления создать исламское государство на основе шариата. На всем протяжении освободительного движения и государственного строительства все группировки действовали относительно самостоятельно и только ситуационно, очень редко, достигали соглашения в своих действиях. А в основном столкновения между ними за сферы влияния над территорией и, особенно, над городами, были ожесточенными. Особо болезненными проблемами для государств этого региона были контрабанда оружия, наркотрафик и постоянное взятие заложников из числа туристов и граждан расположенных здесь государств, а также террористические акты на важных объектах инфраструктуры. Туареги из Народного движения за освобождение Азавада (НДОА) в отличие от других организаций открыто озвучили свою позицию по вопросам наркотракфика и заложников и гарантировали Западной Европе прекращение этого бизнеса взамен на официальное признание «нового туарегского государства» и даже пообещали в этом случае Франции преимущественное право на разработку уранового месторождения на его территории. В 2012 году "Народное движение за освобождение Азавада" (НДОА) объявило о независимости северной части Мали. Самопровозглашенное государство признало нынешние границы соседних стран. На территории соседних с Мали государств, где сейчас проживает значительное число туарегов, НДОА не посягало. Более того, в заявлении о провозглашении Азавада отмечалось, что новая страна уважает границы сопредельных государств, да и вообще выражает приверженность Уставу ООН. Но Мали и соседние с туарегами государства выразили опасения по поводу возможности расползания «туарегского сепаратизма» и увеличения масштабов контроля со стороны исламистов. В результате Франция провела масштабную операцию по восстановлению «конституционного порядка» в Мали и достигла поставленных целей: – остановила продвижение повстанцев; – отвоевала захваченные города и заставила лидеров туарегов отказаться от провозглашения независимого государства и начать переговоры с центральными властями по поводу определения статуса территории туарегов только в составе Мали. Операцию в Мали можно также считать продолжением войны за глобальные ресурсы. Расчистка территории от радикальных группировок и приведение к власти толерантных Западу сил с целью доступа к добыче золота, урановой руды и других богатств, которые хранятся в недрах

Сахары, – часть стратегического плана стран-лидеров современного мирового сообщества.

Но в обозримом будущем сложно будет восстановить прежний контроль над захваченными туарегами районами, где не только НОАД, но и исламисты из АКИМ и «Ансар Аль-Дин» уже укоренили свои порядки. Есть мнение, что на ближайшие годы север Мали может превратиться в царство анархии. И первым, кто попытается извлечь из этого выгоду, станет террористический интернационал во главе с «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба – у них появляется еще одна территория (помимо Йемена, Сомали и афгано-пакистанской границы), где они могут создавать тренировочные лагеря [8].

Мировое сообщество ищет рычаги влияния на процессы, происходящие в местах традиционного расселения туарегов, с целью заставить лидеров туарегов соблюдать определенные правила игры и превратить их активность в фактор стабильности в регионе и ввести в систему координат глобальной безопасности. Актуальной является трансформация территории туарегов в санитарный «барьер» для минимизации исламистской экспансии и бесконтрольного распространения оружия из беспокойной Ливии.

В качестве *выводов* отметим следующее. Необычные природные условия и географическое расположение обусловили своеобразие жизнедеятельности туарегов, их образ жизни и традиции. Синкретизм языческих, мифологических, исламских установок определил их мировоззренческие ориентации, в которых огромную роль играл и опыт повседневного выживания в условиях пустыни. Свободолюбивый характер туарегов, огромные просторы их монорасселения, неограниченность жизненной активности индивидов правовым регулированием на протяжении тысячелетий и отсутствие, практически, влияния на них до последнего времени других цивилизаций и культур сформировали у туарегов оригинальный модус социальности. При вовлечении этноса в условиях глобализации в современный мир образовались кризисные «трещины» во взаимоотношениях с окружающими государствами и мировыми лидерами, обусловленные неудачной попыткой создать повстанческими действиями собственное «туарегское государство» – Азавад. Потеря своего места в мировом разделении труда, технологическое отставание и невозможность конкурировать со своими традиционными товарами и услугами в торговле и производстве на мировом и локальном рынках заставили лидеров туарегов задуматься о будущем социальном обустройстве своей общины. Однако ее разобщенность на различные кланы, распри между их лидерами, отсутствие эффективных светских идеологических программ преобразования и работы с населением пока оставляет вопрос о самостоятельном определении путей развития туарегов открытым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Duveyrier Henry. Exploration du Sahara. Bd. 1: «Les Tuâreg du Nord» / Henry Duveyrier. – Paris: Challamel Aine, Libraire-Editeur, 1864. – 513 p.
2. Травина В.И. Тайны пустынь / В.И. Травина. — М.: ООО «Изд-во „РОСМЕН-ПРЕСС“», 2003. — 352 с.
3. Аль-Куни Ибрагим. Бесы пустыни. Роман-диалогия / Ибрагим Аль-Куни: Перевод с арабского И.А. Ермакова. – Москва, 2010. – 412 с.
4. Гвин Питер. Генералы песчаных карьеров / Питер Гвин // National Geographic Россия, октябрь 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.nat-geo.ru/article/415/>.
5. Редько А. Хозяева Сахары / А. Редько [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.veter-s.ru/index/id/4811>.
6. Туареги // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Туареги>
7. Туареги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://amra-bey.narod.ru/tuareg.html>
8. Быстров А.А. О туарегском сепаратизме / А.А. Быстров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/18-06-12.htm>

SUMMARY

The Tuareg as social and cultural phenomenon is analyzed in the article.

Features of the Tuareg life, their culture, history and contemporary struggle for their own state are being researched. The Tuareg problems in the entering to the modern world are determined.

T.I. BUTCHENKO

PHILOSOPHICAL GROUNDS OF PROJECTIVE MIND

In condition of increasing dynamic diversity of modern society it becomes more difficult to rely on the experience of the past, but instead the need for fundamentally new solutions arises. At the same time the role of mass everyday practices of planning for the future is reduced. Based on common sense and the method of "trial and error" they increasingly are found to be ineffective and even dangerous. The matter is that in the context of growing scope and complexity of the human's actions, the price of erroneous decision is unacceptable high. Accordingly, there is a problem in forming projective mind as volitional and cognitive ability to construct new models socially important artificial objects on the grounds of collecting, saving and processing information about the future state of the space-time part of the world in the situation of uncertainty (or risk).

Outstanding feature of our time is the active elaboration of the wide scale projects aims to change the environment and the climate, to improve great urban infrastructures and complicated industrial systems, to develop global transports and communicative networks. The projective activity in the field of genetic engineering, designing forms of life, and even a human becomes the subject of intense debate. In the scientific and technical spheres social-technological, applied, projective aspects begin so prevail over fundamental, academic ones, it gives the base for some philosophical and scientific currents and schools (foremost it concerns radical constructivism) to identify research and projective activities as the same [5]. In the cultural area, in the field of philosophical, humanitarian and socio-political knowledge this or that concept, theoretical approach or cultural and spiritual tradition are becoming increasingly regarded as a special kind of projecting, planning or programming individual and society, their values and spiritual aspirations [7]. Demonstrating considerable achievements, the process of activating the projective capacity of people at the same time faces the significant difficulties. The reverse aspect of the extraordinary spreading of the "projective" terminology is a dangerous increasing of the elements of utopianism and technicism in public mind, which are ideologically serve the consumer attitudes, manipulative-instrumental relations to another person, the nature, spiritual and cultural heritage and the Universe as a whole as means of satisfying selfish needs of a particular individual or social group.

One of the important reasons for the possible distortion of the projective activity is the failure of its modern conceptual assumptions, which are given popular metaphysical hypostatization of mind and its intentional self-sufficiency (in the terminology by Gilbert Ryle: dogma of "ghost in the machine") [9]. First of all, we are talking about the dichotomous opposition between such concepts as "subject" and "object", "internal" and "external", "theory" and "practice", "project" ("plan") and "spontaneity". Thus, the culture of modernity widely replicates different patterns of projecting thinking as a private matter of a separate subject, the inner silent activity of which is derived from its own mysterious, incomprehensible self. In turn, introspective illusion of "isolation", "independence" of mind stimulates a wave of utopian fantasies (for instance, in the way (inspired existentialistic projective interpretation of human being by J.P. Sartre [11]) the motto of French students: "Be realistic – demand the impossible!") was expressed during the riots in Paris in 1968. Also, it does not exclude the various excesses of consumer selfishness of individual planners (for example, in the case of disappointment and mental frustration as natural consequences of the utopian projective optimism).

Inability to overcome these dangerous trends, using (proceeding) philosophical, conceptual foundations of modern culture, determines an acute problematic situation, seeking the solution of which, the philosophers all around the world are involved nowadays. The atmosphere of becoming "risk-society" (concept by U. Beck [2]) creates a favorable environment for doubting